

СО СКУЛЬПТОРОМ Вячеславом Михайловичем Клыкковым меня познакомил мой друг — отец Лев Лебедев. Помню, как мне сразу понравилось его художавое, с заострёнными носом лицо, красивые усы и зоркие, острые, точные глаза, словно они постоянно к чему-то прицеливались. Его крепкие, большие натруженные руки, привыкшие к молотку, стамеске, зубилу, мешавшие глину, гипс, руки, перевитые сильными жилами, с чуткими, нежными подушечками пальцев, которыми он оглаживал лица своих скульптур, стоя на стремянке в своей мастерской на Ордынке. Я любовался тем, как из коричневой мокрой глины под его руками вдруг появляются надбровные дуги, переносицы, губы...

Клыкков, любящий русских патриотов, обласканный властями, приходил на

помощь моей крамольной газете в самые тяжёлые и острые минуты нашего существования. Он ставил свои подписи под нашими воззваниями, под нашими гневными обращениями к власти имущим, хотя, видит Бог, в те годы это было очень рискованно: он мог поплатиться своей репутацией и навлечь на себя немилость властей.

Я познакомился с ним в ту пору, когда он создал восхитительного Гермеса перед зданием Торгового центра. Удивительная парящая скульптура, где древнегреческий Бог одной ногой отталкивается от земного шара, а другую уже занёс над всем звёздным мирозданием. Каждый раз, проезжая мимо Хаммер-центра, я люблюсь этой эллипсической скульптурой Клыккова.

Тогда он был вдохновлён огромным, на всю жизнь, проектом: мечтал поставить на Руси памятники всем русским святым и подвижникам, всем русским радателям и богатырям, которые делали Русь могучей и благодатной. Это был не просто художественный проект, это был духовный мистический план: воздвигнуть на Руси стражей, которые не пускали бы на Россию тёмные силы, разгоняли бы скопившуюся над Родиной тьму, служили обороной и преградой всем надвигаю-

МАСТЕР ОТ БОГА

щимся на страну напастям. Уже был поставлен памятник императору Николаю II, который тут же был взорван нашими красными радикалами и вновь восстановлен. Был поставлен бесподобный памятник Сергию Радонежскому. Впереди были памятники Ильё Муромцу, равноапостольной княгине Ольге и, конечно, благословенному маршалу Жукову, которого он, как и все русские люди, боготворил. Он считал Жукова, тайно поведая мне об этом, родоначальником новой российской династии. Клыкков был монархист и верил в возможность возвращения в Россию монархического строя. Он на дух не выносил Кирилловичей — тех, живших в Испании потомков романовского рода, которые, приезжая в Россию, присматривались к Зимнему дворцу как к своей будущей императорской резиденции. Клыккова не огорчало, что превралась романовская династия, и он часто цитировал мне библейскую фразу: "Изберите царя их народа своего". Он считал,

что царь может быть избран всероссийским сходом, вселенским собором из народной среды и полагал, что таким избранником может стать внук Георгия Жукова — молодой Георгий. Клыкков ездил по губерниям, готовя земские сходы, земские соборы, и я помню, как ладно сидел на нём генеральский мундир донского казака, и как bravо, бодро взглядывал он на своих соратников и обожателей. Он был монархист, но не из тех, что требовали монархического реванша и кипели негодованием при слове "советский". Он не был антисоветчиком, напротив, он выполнял наставление и завет владыки Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладжского, завет, согласно которому нет ни белых, ни красных, а есть русские.

Стоя на берегу Ангары, я любовался его памятником Колчаку. На этом памятнике Колчак не выглядел мучеником, жертвой, которая требовала возмездия, не выглядел грозным диктатором Сибири, перед которым трепетали крестьяне-си-

биряки, вполне хлебнувшие колчаковского террора. Колчак стоял печальным, задумчивым, а у его подножия — два воина: белый и красный, один — в погонях, другой — в краснозвёздном шлеме. Исполненные смирения и раскаяния, они опустились к земле штыки. Этот памятник не прославлял Колчака и не лил по нему слёзы. Это был памятник великому примирению и прекращению кровавой гражданской розни, которая и по сей день продолжает терзать наши души.

Великопленны его барельефы на белоснежной церкви вблизи Прохоровского поля, где древние русские витязи и советские пехотинцы являют собой единое русское воинство, славившее свои головы на этом священном поле брани.

Клыкков был грандиозной фигурой, быть может, последней среди тех русско-советских художников и мыслителей, которые явили свои таланты в поздне советские и в первые российские годы. Его уход был огромной потерей. После него возникла пустота, которая по сей день не заполнена. И эту пустоту вместо великих вдохновенных памятников наполняют странные извержские уродцы, в которых трудно признать Петра Великого или Есенина, или Высоцкого. Время великих скульптур прошло и ещё не наступило.

Моя последняя встреча с Клыкковым состоялась, когда Вячеслава Михайловича уже не стало. Странствуя по Русматушке, я попал в одну глухую новгородскую деревню. У кладбищенского входа стояла церковь — деревянная, старая, разваливающаяся, с рухнувшим куполом и осевшей кровлей. Она напоминала деревянный корабль, который сел на мель и медленно разрушался под напором волн и ветров.

Я прошёл мимо этой печальной руины на кладбище, бродил среди утлых могил, и мой провожатый показал мне среди железных оградок и покосившихся крестов могилу, в которой упокоился Владимир Хлебников — великий скульптец, ясновидец, человек будущего, "букетяннин", как он себя называл. Могилка его была под высокой одинокой сосной, и на могиле стоял маленький каменный памятник, почти валун, на котором нежно туманилось чьё-то лицо, похожее на лицо младенца. Этот памятник на забытом Богом кладбище сделал Вячеслав Клыкков: в чёрном огромном камне теплится тихая лампада, созревает чудо-младенец, обещающая в грядущем восхитительное Рождество.

Александр ПРОХАНОВ

Владимир ВИННИКОВ, заместитель главного редактора газеты "ЗАВТРА".

Уважаемые участники круглого стола! Сегодня темой нашего обсуждения является та военно-политическая ситуация, которая сложилась внутри и вокруг народных республик Донбасса, почти семь лет назад заявивших о выходе из состава Украины. Этот выход стал политическим ответом жителей Донбасса на государственный переворот в Киеве, осуществлённый 21-23 февраля 2014 года ультранационалистическими силами при полной поддержке со стороны США и их европейских союзников. Этот выход был подтверждён референдумом о самоопределении Донецкой и Луганской народных республик, прошедшими 11 мая 2014 года. Это всенародное решение вызвало бешенство у необандеровской власти в Киеве и среди её кураторов за рубежом. Этот выход получил поддержку — пусть, в отличие от Крыма, и неполную, частичную — со стороны России, до сих пор официально не признавшей за ДНР и ЛНР статус независимых государств, которые отстают свой выбор в 2014-2015 гг. на поле боя с вооружёнными силами Украины. Процесс выхода был "заморожен" из-за невыполнения украинской стороной Минских соглашений. И сегодня киевская власть, похоже, решила "железом и кровью" вернуть Донбасс в состав своей "незалежной державы". Насколько серьёзные такие намерения Зеленского и К^о, к каким последствиям они могут привести?

Леонид Григорьевич, вам первое слово!

Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем, постоянный член Изборского клуба.

Признаю, что готовится масштабная вооружённая агрессия против народных республик Донбасса, уже достаточно, и с каждым днём становится всё больше. В течение 2020 года мы наблюдали, что в армии Украины (ВСУ) идёт активное довооружение, включая беспилотники, проводится активная подготовка личного состава с участием натовских инструкторов. Также было подписано знаковое соглашение о сотрудничестве между министерствами обороны Украины и Турции. Ранее, в первый год после избрания президентом Владимиром Зеленским, подобной активности не наблюдалось.

Также участились провокации на линии разграничения сторон, усилились обстрелы, активизировалась диверсионно-террористическая деятельность, включая попытки убийства наиболее боеспособных командиров ополчения ДНР и ЛНР.

Кроме того, мы видим сосредоточение ударных группировок на флангах линии разграничения, особенно на юге, в районе Мариуполя. Туда перебрасывается дополнительно тяжёлая техника. Многие украинские военные и политики не скрывают, что хотят повторить в Донбассе успехи хорватского наступления в Сербской Краине 1995 года и недавней операции осенью 2020 года азербайджанской армии при поддержке Турции в Нагорном Карабахе.

Весной, скорее всего — в апреле, ожидается проведение совместных американо-украинских военных учений, а за ними — масштабной атаки против независимых и непризнанных республик Донбасса. Цель понятна — разгромить ополчение этих республик и вернуть их в состав Украины.

Параллельно был запущен другой процесс. Это как бы "инициация снизу". Речь идёт о том, что бывшие воины-афганцы, с одной и с другой стороны, обсуждали вариант мирного разрешения нынешнего конфликта, с возвращением Донецкой и Луганской народных республик в состав Украины. Поскольку Россия не признаёт их независимость и официально не даёт гарантий безопасности, никакую международно-правовую базы для российского вмешательства в данный конфликт, в случае его обострения, нет — тем более, что киевские власти в настоящий момент готовы официально выйти из Минских соглашений.

В результате сейчас для ДНР и ЛНР сложилась тулпиковая ситуация, поскольку ни население, ни вооружённые силы, ни руководство не видят своего будущего, находятся в состоянии выживания. Здесь и постоянные обстрелы, здесь и безработица, здесь и тяжёлая санитарно-эпидемиологическая обстановка, и многое другое.

Почему украинская агрессия активно готовится именно сейчас? Мы помним, что Зеленский, которого привели к власти известные олигархические группировки, очень многое обещал. В том числе — что он вернёт Донбасс в состав Украины, и даже что-то там о Крыме заикался.

Сейчас рейтинг Зеленского на Украине катастрофически падает и, если чего-то сверхъестественного не произойдёт, его на второй президентский срок, скорее всего, не переизберут. Поэтому он сейчас всеми силами пытается зачистить политическое и информационное пространство от своих основных соперников, от их медиаресурсов. Мы видим закрытие ряда телеканалов, мы видим давление на Виктора Медведчука и Анатолия Шария. Все направлено на то, чтобы ужесточить контроль над Украиной. Но этого мало — Зеленскому и тем олигархическим силам, которые за ним стоят, чтобы сохранить власть, нужно добиться победы в Донбассе. Или хотя бы начать там военные действия.

Запасной вариант, о котором я уже упоминал, это воины-афганцы, которые из сферы неформальных контактов переведены в сферу полуофициальных переговоров. Им предложили встречу в Стамбуле, где доминируют англичане.

ДОНБАСС: МОМЕНТ ИСТИНЫ

Круглый стол в газете «Завтра»

Официально эту встречу организует турецкая сторона, и там отрабатывается сценарий "мирного" возвращения Донбасса. В проекте обсуждаемого соглашения, противоречащего Минским соглашениям, есть опасный для ДНР и ЛНР пункт о том, что сначала украинская сторона готова дать гарантии в том, что не будет проводить репрессии против участников боевых действий, и под эти гарантии киевские власти должны установить контроль на тех участках российско-украинской границы, которые сейчас являются границей между Россией и народными республиками Донбасса. Но понятно, что как только такое случится, все эти гарантии...

Владимир ВИННИКОВ.
Деловой партнёр Игоря Коломойского Борис Филатов говорил о русских и прорусских "сепарах" и "ватниках". Обещайте им что угодно — вешать будем потом!

Леонид ИВАШОВ.
Да, в этом отношении ничего не изменилось. Но данный вариант пока рассматривается в Киеве как запасной — на случай, если с военной операцией что-то пойдёт не так.

Исходя из всего вышеизложенного, близкую, уже в этом году, войну в Донбассе я считаю практически неизбежной.

Насколько длительной и кровопролитной она будет? На мой взгляд, это зависит, прежде всего, от степени готовности России к подобному развитию событий. Мы ведь не знаем, какие планы на этот счёт есть в нашем Генштабе, и что имел в виду Путин, намекая, что Украина в случае агрессии против Донбасса может лишиться своей государственности? Означает ли это, что Россия может быть втянута и готова втянуться в подобный конфликт, со всеми его геополитическими осложнениями? Тем более, что ситуация в наших "верхах" чем-то похожа на ситуацию в "верхах" украинских, хотя и на несколько ином уровне.

Доходы наших соотечественников, как известно, снижаются, цены повышаются, как сказал президент, слишком быстро, в результате чего доверие населения к власти падает, а протестные настроения растут. Одним толчком "закручиванием гаек" изменить ситуацию нельзя, поэтому втягивание России в донбасский конфликт выгодно не только США, Великобритания, НАТО, ЕС и всему коллективному Западу. В какой-то мере это выгодно и некоторым сегментам российской "властной вертикали" — для отвлечения внимания нашего общества от реальных социально-экономических проблем. То есть со всех трёх сторон: и Украины, и Донбасса, и России, — есть силы, заинтересованные в войне, которая якобы "всё сплещет". Не говоря уже о наших западных партнёрах, которые слят и видят, чтобы русские, славяне, православные убивали друг друга как можно больше и яростнее. Так что ситуация, на мой взгляд, сложилась чрезвычайно опасная.

Владимир ВИННИКОВ.
Спасибо, Леонид Григорьевич, за столь содержательное выступление! Передаю слово Александру Юрьевичу, который имел и имеет самое непосредственное отношение к обсуждаемой здесь теме.

Александр БОРОДАЙ, председатель Союза добровольцев Донбасса.

Ситуация в Донбассе, я бы сказал, стабильно-напряжённая, и такой она остаётся начиная с 2014 года. В чём это конкретно проявляется в настоящий момент? Это проявляется интенсификацией боевых действий по линии соприкосновения, а также тем, что со стороны так называемой Украины к этой линии подтягиваются разного рода части и подразделения, техника, боеприпасы, ГСМ и так далее. В общем, всё то, что нужно для наступления. Соответственно, вопрос: будет это наступление или нет, и если да, то когда его нужно ждать?

Очевидно, что наступления не будет в марте — потому что никто не ползёт вперёд в распутицу. Поэтому самый вероятный срок начала наступления — середина апреля или, если март окажется дождливым, конец апреля — начало мая, то есть, когда станет посуше. Но начнёт ли Украина масштабные боевые действия — большой вопрос. Потому что, с одной стороны, они ей крайне необходимы. Вернее, они крайне необходимы Зеленскому, который сейчас находится в ситуации полного политического тулика. По самым оптимистическим оценкам, рейтинг его поддержки не превышает 17-18%, из крайне популярного политика, каким он пришёл к власти и был в самом начале своего правления, он превратился, мягко выражаясь, в очень непопулярного правителя. "Слуги народа" Голобородько из него не получилась. В такой ситуации "маленькая победоносная война" всегда видится неким выходом. Даже не очень маленькая и не очень победоносная. Потому что Киев упёрся в тулик. Потому что

"Минск-2" подошёл к своему логическому завершению. Сейчас во всём мире, и особенно в Европе, все понимают, что Минские соглашения не выполняются. Вообще. И не выполняются они так называемой Украиной.

Соответственно, официально Киеву нужен "Минск-3". Даже с поражением и территориальными потерями. Главная задача "Минска-3" для Украины — сделать так, чтобы Россия на этот раз оказалась не арбитром конфликта, а одной из его сторон-участниц. Тогда возникнет новый международно-правовой и дипломатический статус, новые переговоры, под них можно требовать у Запада новые порции помощи, новые меры защиты от "российской агрессии" и так далее. Это некоторый выход для Зеленского плюс возможность снять с себя ответственность за будущую ныне на Украине эпидемию COVID-19. Россия готова предоставить населению "незалежной" свою эффективную антиковидную вакцину, что неоднократно подтверждено словами высокопоставленных правительственных чиновников и самого президента Путина. Нужен только запрос. Но Украина запроса не даёт, отказывается закупать российскую вакцину, поскольку наша страна для неё, видите ли, "враг"! Тогда по отношению к Зеленскому возникает вопрос: почему он фактически создаёт усло-

вия для смерти десятков или даже сотен тысяч своих сограждан? Война поможет разрешить и эту, весьма неприятную для украинского президента, проблему. Поэтому, конечно, интенсификация боевых действий нынешней весной возможна. Возможна, но не обязательна.

Потому что для Украины есть существенные риски. Там понимают, что если они начнут масштабные боевые действия, может вмешаться Российская Федерация, во всех своих, что называется, "сиплах тяжких". И тогда территориальные потери могут оказаться столь колоссальными, а поражение — столь разрушительным, что они будут несовместимы с существованием Украины как государства. Хотя Украина и сегодня не является государством — это колония "коллективного Запада", прежде всего США.

У Зеленского, помимо всего прочего, есть ещё и определённые сложности во взаимоотношениях с новой американской администрацией. Потому что 46-й президент Соединённых Штатов Джо Байден имеет традиционные, я бы даже сказал — "семейные", связи вовсе не с Зеленским или с Коломойским, а с Порошенко. Так что лояльность Белого дома к действующему украинскому президенту относительна.

Не будем забывать и о том, что нынешняя Украина — государство-банкрот. В 2021 году ей предстоит выплатить 15,6 млрд долл. долгов и процентов по ним. Этих денег у Киева нет, зато есть надежда, что в случае обострения ситуации в Донбассе можно будет часть обязательств списать или реструктурировать. Поэтому Зеленский мечется и, в принципе, готов на очень рискованные шаги.

Владимир ВИННИКОВ.
Благодарю Вас, Андрей Евгеньевич! Далее, полагаю, Валерий Михайлович даст свою оценку происходящим событиям с позиций русского евразийства.

Валерий КОРОВИН, главный редактор Информационно-аналитического портала "Евразия", постоянный член Изборского клуба.

На мой взгляд, первое и главное, что должен сделать Кремль, чтобы предотвратить войну в Донбассе, — отказать Украине в геополитической легитимности. Это государство самим фактом своего существования являет вызов русской цивилизации, российской государственности и русскому народу как органической общности, сложившейся на основе высокодифференцированной культуры и русской, православной в своей основе, философии. Наличие самостоятельной Украины на теле планеты России — это геополитический вызов для русской цивилизации, а значит, противостояние по определению.

Украина — это полный антипод и паразит русской цивилизации, существующий, как и ранее, так и сейчас, особенно, после майдана, во многом за счёт того, что этот проект поддерживала Россия. Нынешняя Украина, при Зеленском, существует лишь потому, что эта поддержка оберегает её от экономического краха, от дезинтеграции, распада и потери остатков государственности как таковой. Именно поэтому там ещё сохраняются те элементы, за счёт которых государство существует в принципе, а не распадается, превращаясь в территорию полураспада, а затем и полного распада, в дикое поле.

Если в иерархии представлений президента Путина интересы русского большинства, русской цивилизации, русского народа выше, чем какие-либо ещё, он обязан эту геополитическую легитимность у Украины изъять. Просто отказать в геополитической легитимности под предлогом очередного обострения в Донбассе. Заявить, что мы не обязаны признавать Украину как государство, её целостность, её геополитическую субъектность. Это, с чего нужно начать. Всё остальное — уже вытекающее из этого следствия.

Нужно признать, что люди, которые живут на Украине, — это не какие-то абстрактные "граждане Украины" с синими паспортами, но что большинство из них есть русские люди. То есть, эта часть единой культурно-цивилизационной общности, неотъемлемая часть одного народа. Путин, кстати, много раз говорил, что русские и украинцы — один народ, и это правильно, это действительно так, если понимать народ как общность, сложившуюся на основе общей цивилизационной матрицы.

Эта русская матрица и сформировала русский народ, вolveкая в себя различные этнические группы. Так, собственно, и складывался русский народ на протяжении 1000 лет — на основе восточнославянской, финно-угорской, тюркской составляющих с включением других этнических групп, этнических компонентов.

Украина — это искусственно политизированное, и на этом основании политически выделенное продолжение русской цивилизации, Русского мира, в понимании его как единой органической культурной общности. И живут там не какие-то формальные граждане другого государства (потому нам до них нет дела). Это часть единого русского народа. И мы так же ответственны за неё, как и за тех русских, которые живут на территории нынешней России. Раз это один народ, значит, нам небезразлично, что происходит с русскими за пределами нынешних усечённых границ РФ.

Нам есть дело до русских — и тогда это цивилизационный, геополитический, исторический подход, укрупнённый, масштабный, а не местечковый и формалистский, жалкий и мелочный, когда судьба русских людей ставится в зависимость от наличия или отсутствия у них паспортов РФ.

Если нынешняя Российская Федерация — это не этап геополитического отступления русской цивилизации, а отправная точка для её восстановления, то нам есть дело до русских, живущих не только на Украине, но и в Казахстане, в Молдавии, в Белоруссии, — везде, где живут русские. А это совершенно иной подход. И тогда нынешние формальные границы бывшего государства Украина для нас ничего не значат, они нас не останавливают, и являются для нас формальностью, которую мы хотим — признаём, а не хотим — не признаём, если речь идёт об интересах русского большинства.

Исходя из этой логики, и надо действовать. Мы — в ответе за русских, живущих в этом имитационном государстве, каким оно стало после отпадения от Большой России, за всех живущих в этом политическом паноптикуме, остоявающим, созданным нами когда-то зачем-то, государстве. И интересы русских на Украине для нас превыше всего. Что будет с Украиной, с её политическими элитами, с её полураскопавшейся или, наоборот, полуполитбюроизованной (это как посмотреть) армией — нас должно волновать в гораздо меньшей степени. А интересы русского большинства — в большей степени. Вот из чего, на мой взгляд, должна исходить оценка происходящего обострения в Донбассе, вот чем должны определяться действия российской стороны.

Владимир ВИННИКОВ.
Валерий Михайлович, искренне вам признателен! В завершение нашего "круглого стола" прозвучит ещё одно мнение очевидца событий. Прошу Вас, Сергей Сергеевич!

Сергей ПРУДИНКОВ, журналист, обозреватель газеты "ЗАВТРА".

В Донбассе я живу третий год, поэтому подеюсь своим взглядом на ситуацию с обострением, так сказать, тоже с места событий. Очень показательными, как мне кажется, являются настроения людей: как военных, так и гражданских, — в самих ДНР и ЛНР. Обмануть или напугать здесь кого-то после семи лет перманентного противостояния с Украиной сложно: если есть реальная угроза — люди её чувствуют.

К нынешнему обострению на фронте и угрозам из Киева в Донецке относятся спокойно, если не сказать безразлично. Ритм жизни прежний (читай — преимущественно мирный), разговоров о возможном возобновлении горячей фазы не услышишь. Почему? О войне в ДНР вообще практически не говорят — устали, да и нет никакого смысла в таких разговорах. Но главное — после подписания Минских соглашений Киев столько раз делал заявления одно громче другого, что никто на них больше не обращает ни малейшего внимания, даже если они подкреплены вполне конкретными фактами о стягивании к линии соприкосновения войск. Каждые полгода несколько последних лет ожидалось "масштабное наступление", в некоторых случаях указывались даже вполне конкретные направления и даты. Но всякий раз всё развивалось по одному и тому же сценарию: информационная вспышка — тишина.

Нынешнюю ситуацию, впрочем, не стоит и недооценивать. Да, на линии соприкосновения идёт противостояние. К сожалению, гибнут люди. Убит мирный житель. В Донецке слышны звуки разрывающихся на северной и западной окраинах снарядов. На фоне предыдущих шести спокойных месяцев это обострение выбивается из уже установившегося порядка вещей. Но на фоне последних семи лет — просто очередная эскалация. Последнее полгода стало, действительно, первым периодом, когда в Донбассе удалось достичь относительного затишья. Напомню, 22 июля 2020 года на переговорах контактной группы в Минске были подписаны договорённости о режиме прекращения огня, вступившие в силу 27 июля. Срок их действия был обозначен так: "до полного и всеобъемлющего урегулирования конфликта". ВС противостоящих сторон получили приказы о запрете на применение любых видов вооружения, включая стрелковое. Запрет на разведывательно-диверсионные действия. На использование любых летательных аппаратов. На размещение тяжёлого вооружения в населённых пунктах. И невозможность отмены этих мер любыми приказами, в том числе секретными. Примечательно, что годом ранее между народными республиками Донбасса и Украиной были достигнуты похожие договорённости, но оговорены они были только устно, а в 2020-м их не только оговорили, но и подписали, причём именно в той редакции, на которой настояли ЛНР и ДНР.

Режим тишины продержался до февраля 2021-го — и это, без всякого преувеличения, настоящее достижение. Главным результатом стало то, что за это время не был убит и ранен ни один мирный житель (потери среди военнослужащих, к сожалению, не прекращались). В то время, как с начала 2020-го до 27 июля в Донбассе погибло восемь мирных жителей, а ещё 47 получили ранения. Среди жертв — ученица 11-го класса посёлка Александровка, получившая в марте прошлого года ранение в руку и спину: она попала под обстрел украинской БМП. Три другие маленькие жительницы этого же посёлка — две сестры и их подруга, пострадавшие в мае от разрыва мины. 13-летний мальчик Дима из села Саханка, получивший во время обстрела осколочные ранения и открытые переломы руки и ноги.

Сейчас мы видим возвращение к тому, с чего начали. Но, повторюсь, никто в Донецке не преувеличивает нынешнюю опасность (бывало и похуже!). Тем более, учитывая, что стороны уже продемонстрировали возможность жить относительно мирно друг рядом с другом. А также то, что уровень обстрелов прифронтовых районов и сёл сегодня всё-таки ниже, чем был ещё год назад.

Сейчас, как видим, слово снова за дипломатами-участниками контактной группы. Что касается окончательного разрешения (в том числе, военного) этого конфликта, то очевидно, что говорить о нём пока преждевременно.

Владимир ВИННИКОВ.
Уважаемые коллеги! Благодарю вас за участие в нашем круглом столе. Как можно видеть, с разных точек зрения и сама ситуация в Донбассе, и перспективы её дальнейшего развития выглядят весьма неоднозначно и в каком-то смысле даже противоречиво. Некогда о кануне Первой мировой было сказано так: "Войны никто не хотел. Война была неизбежна".

Применительно к теме нашей дискуссии, похоже, всё наоборот: войны в Донбассе хотят сегодня, по разным причинам, многие силы, но неизбежной она, как правильно отметил Александр Бородай, отнюдь не является.

Хотя бы потому, что все потенциальные участники такой войны прекрасно понимают, насколько быстрой и масштабной может оказаться её эскалация, к каким разрушительным и непоправимым последствиям для всего человечества это может привести. Хотя бы, например, если официальный Киев осуществит даже имитационные попытки "вернуть Крым" силой. Или при вмешательстве стран НАТО, не исключая той же Турции.

Каким-то образом "отсидеться", в случае эскалации данного конфликта, не удастся никому: ни за океаном, ни под землёй, ни в Новой Зеландии, ни где-либо ещё.